

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ОДНА НА ВСЕХ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60   Одна на всех / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-101388-2

Автор-сила, автор-любовь, автор —ностальгия по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг автора — более 12 миллионов экземпляров.

Не по своей воле очутилась студентка Наталья в бандитском логове. Еще немного, и случилось бы с ней самое страшное. Но вышло иначе — продали братки девушку, как вещь, бизнесмену, сидящему под их «крышей». И оказалась она в самой гуще сомнительных дел и кровавых разборок. Так бы и жила красавица в постоянном страхе, но неожиданно на ее горизонте появился Егор, спецназовец, только что вернувшийся из Чечни. Приглянулась герою Наталья, да так, что он решил спасти ее из блатной круговерти. Егор знал, что за счастье надо бороться. Но не догадывался, что не только с обезумевшими отморозками...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101388-2

© Колычев В.Г., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Костер горел жарко, будут хорошие угли. Чеченцы уже разделали барашка на шашлык. Но беда состояла в том, что они могли точно так же освежевать еще и несчастного паренька, который висел на дереве вниз головой, связанный по рукам и ногам. Совсем молодой солдатик. Он, может, еще и не брился никогда. Бородатый бугай поднес нож к его горлу, оскалился и что-то проговорил. То ли на самом деле горло пацану собирался вскрыть, то ли просто пугал.

Первая заповедь разведчика — избегать боя любой ценой. Надо бежать — беги, но не дай втянуть себя в замес, из которого без потерь не выйти. Стрельба, шум, кровь и переполох приводят к срыву боевого задания. Надо скрытно выйти в район действия, провести разведку или диверсию и отправляться назад.

Задание, в общем-то, не самое трудное — проверить информацию о полевом командире, выяснить, действительно ли его банда скрывается в горном ауле. Но положение осложнялось тем, что войны в Чечне как бы нет. Соглаше-

ние подписано, враждующие стороны разошлись по углам в ожидании следующего раунда. Но гонг еще не прозвучал. Выходило, что разведгруппа прапорщика Фролова действовала незаконно.

Но если война закончена, то пленных нужно освобождать, возвращать на родину, а чеченцы только и делают, что плодят новых рабов. Нападения на блокпосты — обычное дело, похищения происходят на каждом шагу. Егор знал одного урода из соседней части, который продавал в рабство своих подчиненных. Пусть земля ему будет кипящей смолой.

Конфликт продолжается, кровь льется с обеих сторон. Однако, как бы то ни было, вертушки в зону необъявленной войны не заходят. Поэтому к месту выполнения задания и обратно приходится идти пешим порядком. Так что ввязываться в бой ни в коем случае нельзя.

А лезвие ножа уже скользило по тощей шее, оставляя на ней тонкую красную бороздку. Паренек был бледный как полотно, и это при том, что кровь у него должна была сейчас приливать к голове.

У боевиков привал, но расположились они как будто на пикник. На капоте одной из машин стоит магнитофон с мощными колонками, танцев еще нет, но музыка уже гремит всюду. Над пленным издеваются все, кому не лень. То ножом по горлу, то ногой в голову. Нет бы в багажнике пацана оставить, они на дереве его подвесили, как барана. Водку никто не пьет, это нельзя, зато шприцом по вене — без вопросов. Каждый второй под кайфом, и это еще только начало.

Егор опустил бинокль и посмотрел на своего заместителя. Леша Пробников отрицательно качнул головой. Дескать, я все вижу и понимаю. Жаль пацана, конечно, но у нас задание.

Да, так оно и есть. Если они сейчас здесь засветятся, то дальше пройти не смогут. Да и обратный путь чеченцы запросто могут перерезать. И это еще не самое худшее. Разведчиков раз, два и обчелся, а боевиков — одиннадцать человек. Все с автоматами. Если что-то пойдет не так и эти бандиты вдруг перехватят инициативу, то разведгруппа прапорщика Фролова просто-напросто перестанет существовать.

Боевики находятся на своей территории. Вместо запаха войны — дым костра. О боевом охранении никто не думает. Но вместе с тем духи не выпускают оружие из рук и частенько посматривают по сторонам. Тут нужно действовать очень решительно и очень-очень быстро. Это как по минному полю, один неверный шаг, и все.

— А как же пацан?

Егор и сам когда-то был юнцом-салагой, даже служба в учебном полку не сделала его бойцом. В Афган их бросили как котят. Кто выживет, тому повезло, а кто нет, ну что ж, не судьба. Егор уцелел, но первое время чувствовал себя слепым щенком в поисках материнской сиськи. Это потом он оперился, расправил крылья, отслужил, остался на сверхсрочную, в Чечню попал уже бывалым воякой.

Но у него есть младший брат. Сереге сейчас всего четырнадцать, однако он когда-нибудь тоже пойдет служить. Его вот так же могут повесить за

ноги, как барана. Мимо будет проходить разведгруппа. Но спасет ли она парня?

Не вопрос, боевую задачу нужно выполнить любой ценой. Но как быть вот с этим солдатиком, который ждет, надеется? Как объяснить ему, что Россия — великая страна, если она может, но не хочет его спасти? И все потому, что у одной маленькой разведгруппы есть ну очень большая цель.

Егор принял решение и качнул головой. Все взгляды направлены на него, бойцы ждут, осталось только поставить задачу и распределить цели. Боевиков, которые стоят у машин, нужно уложить сразу, в первые секунды боя, чтобы они не успели уйти от огня. Все остальные на открытой местности, даже если они залягут, спасенья не будет. Бахметьев, Стахов и Авзян отрабатывают сектор с машинами, остальных берет на себя Егор. Пробников его прикрывает. Он же в случае чего примет на себя командование.

Егор, как и все, мог стрелять из укрытия. Но вдруг бой затянется, перейдет в перестрелку, а там и подкрепление к боевикам подоспеет? Нет, нужно идти напролом. Это внесет во вражеские ряды как минимум сумятицу, а то и самую настоящую панику.

Не каждый решится на такую авантюру, но Егор ничуть не боялся. Мол, я контуженный, взрывная волна выбила из меня страх. Голова потом встала на место, а страх так и не вернулся. В обычной обстановке он само спокойствие, а в бою — самый настоящий псих. В хорошем смысле этого слова, конечно.

Страх — защитная реакция организма. Он удерживает человека от рискованных шагов, но вместе

с тем притормаживает рефлексy. А у Егора рука не дрогнет. Он точно это знал.

Бородач продолжал измываться над пленником, водить ножом по его горлу. С каждым разом лезвие все глубже погружалось под кожу. К боевику подошли дружки, веселились, скалились.

Они стали стаскивать куртку с пацана, но его связанные руки помешали им это сделать. Веревки срезать бандиты не стали, но парня решили наказать. Совсем еще молодой горец с жидкой бородкой встал в стойку и отработал на нем мае-гери. Эффектная поза, образцовый удар.

На Егора это произвело настолько сильное впечатление, что палец его нажал на спусковой крючок.

Автомат «Вал» сработал бесшумно, никто и не понял, что произошло. Герой-каратист опять задрал ногу для удара, вдруг замер в этой странной позиции и повалился на землю. Может, связки от напряжения лопнули, а боль вырвала почву из-под ног, лишила равновесия.

Пока бандиты соображали, что тут к чему, Егор успел сделать несколько шагов к ним. Он шел в полный рост, стремительно сокращал расстояние до того боевика, который представлял для него наибольшую угрозу.

Этот субъект действительно первым среагировал на опасность и заметил Егора. Он даже успел вскинуть автомат, но пуля остановила его, что называется, на взлете.

С этого момента для боевиков начался кошмар, быстрая прелюдия перед перемещением в рай, к прекрасным гуриям. Егор своей провокацией вы-

зывал огонь на себя, но выстрелить в него бандиты успели всего один раз. И то мимо.

Его бойцы отлично справились с задачей. Да и он сам не зевал, снял еще двоих.

Уцелел только тот бородач, который так и не успел вскрыть пленнику горло. От страха он выронил автомат, остался с одним только ножом.

Егор даже представил, как подходит к нему, отбирает нож, пожимает плечами и всаживает клинок в шею по самую рукоять. Однако Пробников избавил его от столь жестокой, но, в общем-то, театральной сцены. Он дал точный выстрел, и бородач с пробитой головой свалился в траву.

А несчастный солдатик так и продолжал висеть на дереве.

— Спокойно, пацан, спокойно!

Парень, похоже, настолько смирился со своей трагической судьбой, что смотрел на своего спасителя глазами того самого барана. Опасаясь непредсказуемой реакции, Егор не рискнул срезать веревки с его рук. Сначала он снял пленника с дерева и уложил на землю, только потом избавил от пут.

Но парень даже не думал подниматься. Он лежал и смотрел на него как то самое животное на новые ворота.

— Ну и чего ты тут развалился? — удивленно спросил Егор.

Ноги у него целы, руки тоже, можно подниматься и вливаться в общую струю. Но нет, лежит и не двигается. Только где-то в глубине глаз мелькнул вопрос. Действительно, а не пора ли возвращаться к жизни?

— Встать! — скомандовал Егор.

Это подействовало, солдат вскочил, вытянулся в струнку.

— Смирно!

— Рядовой Березник! — Парень сначала представился и только затем, судя по взгляду, осознал себя как личность.

— За мной, рядовой!

Березника сильно качнуло, но Егор помог ему восстановить равновесие.

Дальше солдат шел, вдруг остановился и заявил:

— Там деньги! — Он показал на машину, перед которой лежали трупы боевиков.

Егор возмущенно глянул на него. Команды останавливаться не было. А деньги — ну их к черту! От них потом сплошной геморрой. Прибыли никакой, одни только отчеты и отписки. Еще и скажут в каком-нибудь штабе, что не все отдал.

— Там за Вовку деньги. Двести пятьдесят тысяч.

Егор понял все с полуслова. Бандиты возили обменивать своих пленников на деньги. Какого-то там Вовку кто-то выкупил, а за Березника заплатить было некому. Поэтому духи хотели вернуть его назад, в зиндан.

Государство пленных не выкупало, все сделки такого рода происходили по личной инициативе родных и близких тех солдат, которые попали в лапы боевиков. Может быть, Вовкины родители дом продали, в долги влезли, чтобы расплатиться с бандитами. Если есть такая возможность, то почему бы не вернуть деньги?

Егор взял с собой Пробникова и вместе с ним направился к машине. Они точно знали, что себе не оставят ни копейки.

Жизнь как зебра. Если после белой полосы вдруг наступила черная, надо всего лишь подождать, когда вспыхнет свет в конце тоннеля. Наташа очень хотела верить в это, но слишком уж убудочными были рожи ее похитителей, чтобы она могла надеяться на лучшее.

День перетекает в ночь постепенно, а ее черная полоса налетела внезапно. Как будто судьба гаишным жезлом взмахнула. Наташа с подругой возвращалась из института, все было хорошо, и вдруг нарисовались какие-то мордастые типы. Девчонок никто ни о чем не спрашивал. Подъехала машина, и Наташа оказалась в ней. Наташа пыталась сопротивляться, но бесполезно. Бандиты знали толк в насилии, скрутили, заломали так, что не вырваться, рот пластырем заклеили.

Лику негодяи запихали в другую машину. Наташа слышала, как кричала ее подруга.

Это все из-за нее, из-за Лики. На внешность она смазливая, плюс к тому стройные, длинные ноги, которые она взяла за правило выставлять на показ. На ее короткую юбочку бандиты и клюнули. Ну и Наташу заодно прихватили. Почему жизнь такая несправедливая?!

— Да ты не переживай, нормально все будет. Снимем пломбу, а потом обратно поставим, — дыхнув на нее перегаром, сказал тип с небритой рожей.

Наташа сидела сзади. Бандиты слева и справа своими телами прижимали ее руки к спинке. Со стороны могло показаться, будто она обнимает их по своей воле.

— И лифчик новый купим.

Кофточку на ней эти мерзавцы уже расстегнули, а бюстгальтер снять не могли, мешали бретельки. Но бандит, сидевший справа, нашел выход. Он вынул из кармана кнопочный нож, с шумом выщелкнул лезвие и срезал бретельки.

Кричать Наташа не могла. Бандиты мяли ее грудь, пощипывали соски, а она рыдала. По щекам девушки катились слезы.

— Это она от счастья! — заявил небритый тип и глумливо хохотнул.

— Может, дровишек подбросим? — спросил бандит, сидевший слева.

Его кулак оказался у Наташи между бедер. Она с силой сжимала ноги, но бандит все же смог просунуть кулак и принялся им крутить. Он как будто хотел растереть в пыль стык на швах джинсов.

— Ну и как?

Наташа забилась в истерике.

У нее был роман, она знала, что такое секс. Но Виктор был очень нежен с ней. Он знал, чувствовал, когда и как можно, с ним она изнывала от восторга. А эти просто звери. От них может только стошнить. Но ведь они ее убьют, если она вывернется здесь наизнанку.

Бандит, сидевший слева, стал стаскивать с Наташи джинсы. Она брыкалась, он злился и в конце концов вlepил ей пощечину. Но это не сло-

мало ее. Тогда этот мерзавец замахнулся на нее кулаком.

Тут машина остановилась.

— Приехали! Бабу с возу! — балагурноскомандовал водитель.

Бандиты засмеялись, вытащили Наташу из машины, затолкали в какое-то здание, которое оказалось баней, в комнату с деревянными стенами, большую часть которой занимал накрытый стол. Коньяк, водка, соленья. Наташа подана к столу, как рыба к пиву.

Тут же рядом с ней оказалась Лика. Она тоже плакала, и тушь у нее была размазана по лицу, зато блузка целая и юбка на месте. А Наташа хоть и в джинсах, но кофточка расстегнута, грудь нараспашку. Бандиты до сих пор держали ее за обе руки, запахнуться она не могла при всем желании.

Дверь открылась, и в помещение с шумом зашли два здоровых лба. Один уже в возрасте, с залысынами на крупной голове, другой совсем еще молодой, но такой же внушительный над вид. Из одежды на них только золотые цепи с крестами. И татуировки на голых телах.

Рассматривать их Наташа не стала, она отвернула голову и закрыла глаза.

— Чего смотришь? — спросил вдруг один из них неизвестно кого. — Нравится?

— А можно, я буду только с тобой? — проговорила Лика.

Оказывается, вопрос был обращен к ней. И куда Лика смотрела, можно было догадаться.

— А ты с кем хочешь?

К Наташе кто-то плотно приблизился. Она почувствовала тяжелое пьяное дыхание и крепкую руку, которая взяла ее за подбородок, задрала голову.

Вниз ее смотреть никто не заставлял, поэтому она открыла глаза и ответила:

— Я хочу домой.

— Здесь твой дом. — Здоровяк в годах глядел на нее нахально, но с восторгом патриция, которому понравилась рабыня с невольничьего рынка.

— Мне здесь не нравится.

Наташа заплакала, но мужчину это не тронуло. Он смотрел на нее с прежней ухмылкой. А его дружки продолжали держать Наташу за руку.

— Раздевайся.

Наташа понимала, что раздеть ее могут в любую минуту, но все равно вздрогнула от неожиданности.

— Сейчас! — отозвалась Лика.

Оказывается, раздеться заставляли ее. Она согласилась, пусть и без радости, но легко. А лысеющий мужчина продолжал смотреть Наташе в глаза, как будто там было что-то интересное.

Черты лица у него крупные, но не грубые, не сказать, что правильные, но пропорциональные, даже с признаками интеллекта. В маленьких глубоких глазах светилась живая мысль. Люди с такими лицами вроде бы не должны быть злыми, но внешность часто бывает обманчивой. На Наташу смотрел самый настоящий мерзавец. Она ничуть не сомневалась в этом.

— Хочешь быть со мной? — наконец-то спросил он.

Наташа молча мотнула головой.